

Лампочка для философа

Коммерсантъ - 2003 - 8 авг. - с. 22

памятник литература

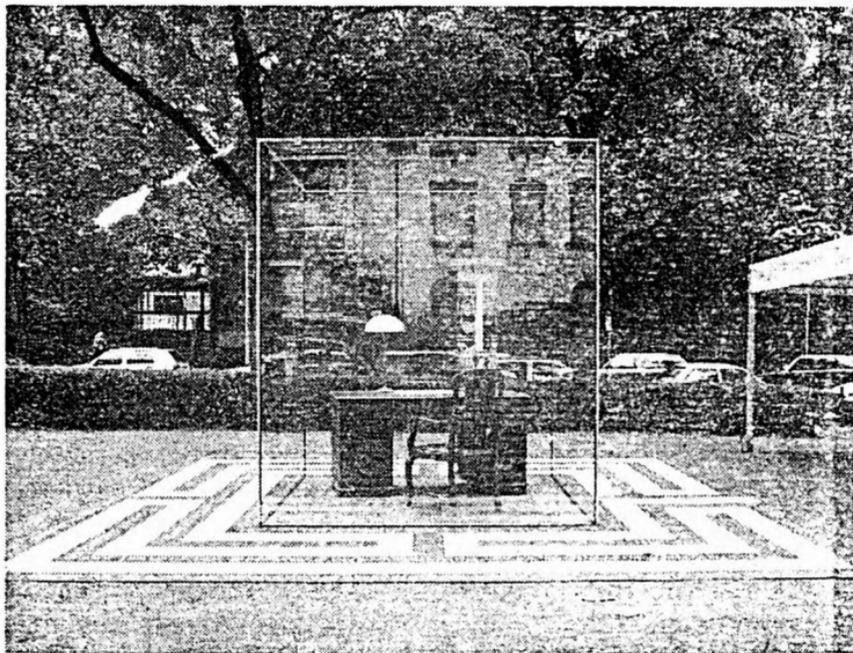
Нынешняя Франкфуртская ярмарка (см. материал на этой стр.) пройдет под знаком 100-летия Теодора Адорно.

В честь крупнейшего философа и социолога Германии в его родном Франкфурте уже назвали площадь. Теперь на ней поставили памятник, который специально для „Ъ“ рассмотрел обозреватель «Домового» АЛЕКСЕЙ МОКРОУСОВ.

Вообще-то на этой площади стоял памятник гусарскому полку. Но для пацифиста, которым был Теодор Адорно, это казалось слишком уж вызывающим соседством. Два года назад городские власти памятник гусарам спрятали в близлежащем сквере и провели международный закрытый конкурс на памятник любимому философу Франкфурта. Среди участников конкурса

были такие звезды, как парижанин Даниэль Бюрен и ньюйоркец Джозеф Кошут. Но победил в итоге россиянин (давно уже, впрочем, обосновавшийся в Кельне) Вадим Захаров.

Он предложил простую и красивую идею. На площади под защищающим от непогоды стеклянным кубом высотой в два с половиной метра стоит старый письменный стол со стулом. На столе — лампа, метроном, партитура (Адорно был первоклассным музыкальным критиком и даже сам сочинял, а его учителем по композиции был классик нововенской школы Альбан Берг). Лампа, которую зажигают по вечерам, оказывается единственным светлым пятном на сумеречной площади. К ней, как бабочки, слетаются поздние прохожие, прежде всего велосипедисты, чтобы помедитировать минут-

Вместо башни из слоновой кости памятник Адорно отрезает от современного Франкфурта куда более прочный стеклянный куб

ку. Но вечером лишь с трудом можно насладиться афоризмами Адорно, которые выгравированы на каменных плитах вокруг памятника. Они взяты из «Эстетической теорий», а

также из сборника афоризмов «Minima moralia», остающегося до сих пор наиболее продаваемой книгой философа.

Впрочем, если света окажется недостаточно, эти цитаты всегда можно найти в оригинале — благо издательство Suhrkamp подготовило к юбилею столько изданий, посвященных Адорно, что только для их перечисления потребовалось выпустить специальный каталог. Помимо книг основатель франкфуртской школы в социологии удостоился и целой серии конференций, вечеров и концертов, где исполнялись произведения, о которых он писал, а также собственные его композиции. Юбилею был придан государственный масштаб — вечер транслировали по телевидению (причем ведущие своими шутками грозили поначалу превратить его в фи-

лософское шоу). Здесь выступали ведущие политики Германии, включая франкфуртского мэра (мэр Лужков на телеконференции памяти философа Флоренского тоже смотрелся бы неплохо), а журналисты пытались доказать, что именно Адорно был первым диджеем послевоенного времени. В свои многочисленные радиобеседы он неоднократно включал фрагменты музыки, причем сам заводил пластинки, а некоторые даже утверждают, что во время прямого эфира Адорно сам замедлял или убыстрял движение диска и водил по нему ногтем или, по крайней мере, обосновывал это теоретически — то есть вполне мог бы работать сегодня в ночном клубе или на дискотеке. Но ему выпала в итоге другая судьба — иначе бы стали в честь него зажигать теперь персональную лампочку?